

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
СУМСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ІНОЗЕМНОЇ ФІЛОЛОГІЇ
ТА СОЦІАЛЬНИХ КОМУНІКАЦІЙ**

СОЦІАЛЬНО-ГУМАНІТАРНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

**МАТЕРІАЛИ V ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ СТУДЕНТІВ,
АСПРАНТІВ, ВИКЛАДАЧІВ ТА СПІВРОБІТНИКІВ**

(Суми, 20-21 квітня 2017 року)

**Суми
2017**

British Journal of Psychology, 1956. Vol. 47. No 1. – 44–50 с.

2. Патнэм Х. Психологические предикаты (природа ментальных состояний) / Х. Патнэм // Философия сознания. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 53-57 с.

3. Russell B. An Outline of Philosophy / B. Russel. – London: George Allen & Unwin Ltd, 1970. – 320 с.

4. Nagel T. “What is like to be a bat?” in Philosophy of Mind: A Guide and Anthology / T. Nagel. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 32-41 с.

Науковий керівник – д. філос. наук, проф. Лебідь Є. О.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ: СТРАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА

Евгений Лебедь,

д. филос. наук, проф. кафедры философии СумДУ

Эти заметки, в силу ограниченности места, представляют собой не критический анализ одного из феноменов современной фотографии, ее изобразительных средств, приемов, подходов и методов, а, скорее набросок, спонтанно возникший в результате занятий автора фотографией, претенциозно именующей себя *метафизической*.

Греческое слово «метафизика» с легкой руки Андроника Родосского означает «то что после физики». Метафизика в постаристотелевской традиции выступает как философская дисциплина о сверхчувственных принципах и началах бытия. Но это звучит слишком обще, тем более определение метафизики, как и ее метод, в истории философии неоднократно менялись, уточнялись, актуализировались соответственно духу времени и историческим модификациям европейского типа культуры. Закономерен вопрос: какое отношение это сугубо философское систематическое знание, выведенное, по И. Канту, из чистого разума, имеет к фотографии – искусству, откровенно предпочитающему явление бытию?

Понятие «метафизическая фотография» придумал выдающийся московский фотохудожник Александр Слюсарёв (1944-2010) по аналогии с самоназванием группы итальянских художников – «метафизическая живопись», возникшей в 1910-х гг. и

персонифицированной Дж. де Кирико, К. Карра, Дж. Моранди, Ф. де Пизисом, А. Савинио. Метафизическая живопись во многих смыслах оказалась прямой предшественницей сюрреализма.

В метафизической фотографии можно вычитать необычные двусмысленности С. Лейтера, загадочные интерпретации цвета Э. Хааса, магическую атмосферу задних планов Р. Рая, рассеянный свет Г. Груйера, сюрреалистические превращения плоскостей и людей у К. Маноса, феноменологическое видение «того, что есть» Б. Барби, экспрессию М. К. Брауна, намеки на методы снава становящейся сегодня популярной пикториалистической фотографии, легкие рефлексы зеркальных опытов признанного мастера ню Х. Ньютона, а если идти дальше – аллюзии на «невозможную геометрию» М. К. Эшера, неопластицизм П. Мондриана, конструктивистские ракурсы А. Родченко, супрематизм К. Малевича. В числе мастеров, оказавших на него влияние, А. Слюсарёв упоминал Эдварда Уэстона, Ирвинга Пенна, Арнольда Ньюмана, Ричарда Аведона, Иржи Еничека, Кароля Каллаи, Клиффорда Сайдинга, Йозефа Судека [1]. Конечно же, о заимствованиях и подражаниях в случае высоких образцов метафизической фотографии речь идти не должна. Перечисленные мастера не более как художественный контекст, культурная питательная среда, в которой вызревало и рождалось это направление фотоискусства. Без преувеличения можно сказать, что метафизическая фотография демонстрирует положения концепции П. Флоренского, касающейся пространственности и, в частности, обратной перспективы, что воплотилось в идее «плоского пейзажа» А. Слюсарёва (название – по знаковой фотографии 1989 г.), где отсутствие линейной перспективы без ложной нарочитости манифестирует высвечивание, приоткрывание непотаенности бытия. Художник (и куда же без духовно комплиментарного его видению зрителя!?) – это существо, вовлеченное в мир и производящее непотаенность истины в действительность, то, что М. Хайдеггер называл *Dasein*.

Это направление виртуозно избегает поверхностной образности, обнаруживая глубину благодатной неизвестности, таящейся за корой повседневности, тайны, на присутствии которой настаивал еще Дж. де Кирико. Метафизическая фотография, деконструируя непосредственное восприятие, творит скрытую, часто недоступную обыденному взгляду, и поэтому странную реальность (где префикс *ир-* не выглядит неуместным), в которой моментальность и монументальность – время и вечность,

находятся в нерасторжимом единстве. Отказ от литературности, нетерпимость к сюжетности (игра света и тени – вот сюжет! – скажет метафизик), молчаливое ускользание от повелевающих жестов нарратива, от, как мог бы выразиться Л.-Ф. Селин, «галантерейности» искусства. Не собственно тела и предметы, а манифестации вещественности света, тень, блик, пятно, рефлекс, нюанс, контраст – полноправные персонажи произведения, что не противоречит интимно-сопереживающему отношению художника к вещи, рискованно балансирующей на грани между желанием быть схваченной объективом и обрести привилегию исчезновения. Метафизика света формирует пространство и время фотографии, структурирует визуальный образ: свет, как писал Ж. Бодрийяр, есть истина образа. В метафизической фотографии иконические подобию остаются действенными, хотя и не самодостаточными, но почти никогда не замещаются чистыми формами, как в абстракционизме. Р. Лонги, анализируя художественную манеру Дж. Моранди, приводил отрывок из «Обретенного времени» М. Пруста, который может служить ключом к пониманию эстетики метафизической фотографии: «Реальность, которую следует выразить... заключается не в том, каким представляется предмет, а в степени проникновения нашего впечатления, до такой глубины, где внешность предмета имеет мало значения, где его суть проявляется через такие характерные черты, как звон ложки, ударяемой о тарелку, жесткость накрахмаленной салфетки, бесконечно более дорогие для моего духовного благополучия, чем бесчисленные разговоры на гуманитарные, патриотические и международные темы» [2, с. 311].

Объективно смыслы метафизической фотографии несколько иные, нежели смыслы современной фотографии других, давно легитимизованных культурой, жанров. При остром желании придать понятию «метафизическая фотография» максимальной определенности целостной культурной реальности очевидна проблематичность и неоднозначность его (понятия) содержания. Вероятно, о метафизической фотографии можно говорить как о кодировке на собственном подвижном и во многом плюралистичном образно-перформативном языке подспудных, часто бессознательных импульсов фотохудожника и истолкование их как внутреннее трепетно-живое противоречие визуального образа.

Метафизическая фотография воплощает собой: в методе – минималистичность и выход из естественной установки сознания в режимы феноменологической редукции (в гуссерлевском смысле); в технике – монолитность и конструктивизм, тектоничность и

фактурність; в естетикі – іронічність, імпрессионістичність, асимволічність, багатомірність і метадискурсивність, непосредственність, асоціативність, екзистенціальність і, як би сказати, дзен-буддистську медитативну созерцальність. Обнадієжить, що метафізический поворот в фотографії врят ли превратится в імпульс моди.

Література

1. Аксенов В. Метафізическая фотография А. А. Слюсарева: знаки и признаки (к постановке проблемы) / В. Аксенов // ФОТОЖУРНАЛ ХЭ. Електронний ресурс. Режим доступа: <http://photoelement.ru/analysis/slyusarev/slyusarev.html>
2. Лонги Р. От Чимабуэ до Моранди / Р. Лонги. – М.: Радуга, 1984. – 352 с.

ОБҐРУНТУВАННЯ МЕТОДА НАЧАЛЬНИХ ДИСЦИПЛІН ПРОФЕСІЙНОГО ЦИКЛУ У ПІДГОТОВЦІ СТУДЕНТІВ НАПРЯМУ «МЕНЕДЖМЕНТ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ»

О. Ю. Щербина-Яковлева
*доктор філософських наук, професор кафедри ІПіСТ
Сумський державний університет*

Галузь знання «Менеджмент соціокультурної діяльності», що розвивається протягом останніх часів, вже не є поєднанням «малоформатних» напрямків розробки окремих дозвілєвих та просвітницьких технологій, у яких відображуються приватні інтереси дослідників. Відбувається все більш глибоке усвідомлення генеральної мети соціокультурної діяльності, яка полягає у задоволенні потреб вдосконалення індивіда, його пристосуванні до вимог суспільства та соціоекологічного середовища, формуючому впливі на соціальні та етнічні групи. На наш погляд, саме поглиблення віддзеркалення людино- та соціоформуючих запитів ідеології сталого розвитку сучасного суспільства є підґрунтям інтегруючих тенденцій у галузі, перетворення її на самостійний продуктивний напрям науково-дослідницької діяльності.

Водночас ця галузь знання поступово зазнає поступової диференціації. Вона вже не є тільки системою сформованих теоретичних наук, або, навпаки, сукупністю розрізнених технологій.